

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**статьи 301 ч. (1) п.с) Трудового кодекса Республики Молдова
№ 154-XV от 28 марта 2003 года в редакции Закона №91 от 26
апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты**

(Обращение № 31a/2012)

КИШИНЭУ

23 апреля 2013 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ, *судья-докладчик*,
Аурел БЭЕШУ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,

при участии Корины Попа, секретаря судебного заседания,
принимая во внимание обращение, представленное 6 сентября 2012
года и зарегистрированное 7 сентября 2012 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Сергея Сырбу, представленное в Конституционный суд 6 сентября 2012 года на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности статьи 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса № 154-XV от 28 марта 2003 года, в редакции Закона № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Автор обращения полагает, что пункт с) ч. (1) ст. 301 Трудового кодекса, согласно которому, помимо общих оснований, предусмотренных Кодексом, индивидуальный трудовой договор, заключенный с педагогическими работниками, может быть прекращен в связи с «с) назначением пенсии по возрасту», противоречит положениям статей 1 ч. (3), 4, 5, 7, 8, 9 ч. (1) и ч. (2), 16, 43 ч. (1), 46 ч. (1), 47 и 54 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 4 октября 2012 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд запросил мнения Президента Республики Молдова, Парламента и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда автор обращения участвовал лично. Парламент был представлен главным

консультантом юридического управления Секретариата Парламента,
Серджиу Кирикэ. Представитель Правительства не присутствовал.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

6. Применимые положения Конституции (М.О. № 1/1, 1994 г.):

Статья 1 Государство Республика Молдова

« [...]»

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

Статья 4 Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.»

Статья 7 Конституция - высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.»

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.»

Статья 43 Право на труд и защиту труда

«(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

[...]»

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]»

Статья 47

Право на социальное обеспечение и защиту

«(1) Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания.

(2) Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам.»

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

7. Применимые положения Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года (М.О. 2003 г., № 159-162, ст. 648):

Статья 6

Неограничение права на труд и свобода труда

«(1) Свобода труда гарантирована Конституцией Республики Молдова.

(2) Каждый свободен в выборе места работы, профессии, рода занятий или деятельности.

[...]»

Статья 301

Дополнительные основания прекращения индивидуального трудового договора с педагогическими работниками и с работниками организаций в области науки и инноваций

«(1) Помимо общих оснований, предусмотренных настоящим кодексом, индивидуальный трудовой договор, заключенный с педагогическим работником, может быть прекращен также по следующим основаниям:

а) неоднократное в течение одного года грубое нарушение устава учебного заведения (пункт l) части (1) статьи 86);

б) применение, в том числе однократное, к воспитанникам физического или психического насилия (пункт n) части (1) статьи 86);

с) назначение пенсии по возрасту.

(2) Помимо общих оснований, предусмотренных настоящим кодексом, индивидуальный трудовой договор, заключенный с работником организации в области науки и инноваций, может быть прекращен по следующим дополнительным основаниям:

а) непрохождение по конкурсу на замещение научной и руководящей должности, предусмотренной уставом соответствующей организации;

б) неаттестация научных исследователей, работников вспомогательных предприятий, учреждений и организаций по обслуживанию и управлению научной деятельностью в соответствии с уставом соответствующей организации.»

8. Применимые положения Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (М.О., 2012 г., № 103, ст. 355):

Статья 7

Запрет дискриминации при найме на работу

«[...]

(5) Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении определенного места работы не является дискриминацией в случае, когда специфический характер деятельности или условий, в которых данная деятельность реализуется, диктует существенные и определяющие профессиональные требования, при условии, что цель должна быть законной, а требования – пропорциональными.»

9. Соответствующие положения Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года в Нью-Йорке, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением № 217-XII от 28 июля 1990 года (Veștile № 8/233, 1990 г.):

Статья 23

«1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

[...]»

10. Применимые положения Конвенции № 111 от 25 июня 1958 года Международной организации труда относительно дискриминации в области труда и занятий (ратифицированной Постановлением Парламента № 593-XIII от 26 сентября 1995 года (М.О., 1995г., № 59-60, ст. 671):

Статья 1

«1. В целях настоящей конвенции термин "дискриминация" включает:

а) всякое различие, исключение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения, и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, исключение или предпочтение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

2. Всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.»

11. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 14

Запрещение дискриминации

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

12. В Разделе X Трудового кодекса предусматриваются особенности регулирования труда отдельных категорий работников. В Главе XI данного раздела содержатся специальные нормы, регламентирующие

трудовые отношения работников образования и организаций в области науки и инноваций.

13. Так, в статье 301 Трудового кодекса законодатель установил дополнительные основания прекращения индивидуального трудового договора, заключенного с педагогическими работниками и с работниками организаций в области науки и инноваций.

14. Часть (1) ст. 301 Трудового кодекса предусматривает:

«(1) Помимо общих оснований, предусмотренных настоящим кодексом, индивидуальный трудовой договор, заключенный с педагогическим работником, может быть прекращен также по следующим основаниям:

а) неоднократное в течение одного года грубое нарушение устава учебного заведения (пункт l) части (1) статьи 86);

б) применение, в том числе однократное, к воспитанникам физического или психического насилия (пункт n) части (1) статьи 86);

с) назначение пенсии по возрасту.»

15. Конституционный суд отмечает, что Законом № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты часть (1) ст. 301 Трудового кодекса *была дополнена пунктом с).*

16. Автор обращения полагает, что оспариваемая норма затрагивает право на труд и свободный выбор работы и нарушает принцип равноправия всех работников.

17. В обращении отмечается также, что при прекращении индивидуального трудового договора с педагогическими работниками в связи с назначением пенсии по возрасту нарушается право собственности, закрепленное Высшим законом и ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции.

18. Таким образом, автор обращения полагает, что подвергаемые контролю конституционности положения нарушают ст. 1 ч. (3), 4, 5, 7, 8, 9 ч. (1) и ч. (2), 16, 43 ч. (1), 46, 47 и 54 Конституции.

19. Конституционный суд подчеркивает, что, по сути, обращение касается осуществления лицом права на труд.

20. Конституционный суд отмечает, что его прерогатива, согласно ст. 135 ч.(1) п. а) Конституции, состоит в установлении соотношения между оспариваемыми законодательными положениями и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

21. Таким образом, относительно ст. 1 ч. (3), 4, 5, 7, 8, 9 ч. (1) Конституции, Конституционный суд отмечает, что принципы, закрепленные указанными нормами, представляют собой суть любых процедур контроля конституционности нормативных актов и не имеют автономного значения.

22. Также, как ранее установил Конституционный суд, положения ст. 16 Конституции дополняют другие основополагающие положения Конституции, не имеют автономного значения и применяются только к правам и свободам, гарантируемым конституционными положениями. Таким образом, ст. 16 необходимо применять в сочетании с другой конституционной нормой, гарантирующей одно из прав.

23. В этом же контексте, Конституционный суд подчеркивает, что ст. 54 Конституции следует рассматривать в соотношении с одним из основных прав, гарантируемых Конституцией.

24. Конституционный суд подчеркивает также, что оспариваемая норма не имеет в качестве объекта регулирования «право на пенсию» и не затрагивает данное право. Таким образом, при рассмотрении обращения по существу, Конституционный суд не будет ссылаться на ст. 47 Конституции.

25. Следовательно, чтобы выяснить соответствие оспариваемых положений конституционным нормам, Конституционный суд будет исходить, в частности, из положений статьи 43 в сочетании с положениями статей 16 и 54 Конституции, а также из положений статьи 46 Конституции.

26. Также, Конституционный суд рассмотрит настоящее дело через призму своей предыдущей юрисдикционной практики, а также, через призму юриспруденции Европейского суда по правам человека.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 43 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 16 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

27. По мнению автора обращения, положения п. с) ч.(1) ст. 301 Трудового кодекса, подвергаемые контролю конституционности, нарушают статью 43 ч. (1) Конституции, предусматривающую, что:

«(1) Каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

[...]

28. В связи с оспариваемыми положениями автор обращения ссылается и на нарушение статьи 16 Конституции, которая устанавливает:

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.»

29. Также, автор обращения указывает на нарушения положений ст. 54 Конституции, согласно которым:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.»

А. Аргументы автора обращения

30. Автор обращения полагает, что пункт с), которым дополняется ч. (1) ст. 301 Трудового кодекса, согласно которому назначение пенсии по возрасту является одним из дополнительных оснований прекращения индивидуального трудового договора, заключенного с педагогическими работниками, помимо общих положений Трудового кодекса, нарушает основополагающее право на труд (ст. 43 Конституции).

31. Автор обращения отмечает, что право на труд признано как одно из основных и неотъемлемых прав человека, поскольку для большинства людей труд является единственным и главным источником дохода.

32. Он отмечает, что государство должно предпринять меры для гарантирования этого права, а не ограничивать его безусловным увольнением (в частности, педагогические кадры) в связи с назначением пенсии по возрасту.

33. Свобода труда несовместима с дискриминацией, в том числе по возрастному признаку, приниматься во внимание должны только профессиональные качества и опыт.

34. По мнению автора обращения, оспариваемые положения закона противоречат ст. 54 Конституции, в соответствии с которой в Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека.

35. В поддержку своей позиции автор указал, что оспариваемая норма противоречит также положениям Трудового кодекса,

гарантирующим свободу труда и обеспечивающим принцип равенства прав всех работников (ст. 5, 6, 8).

36. Автор обращения указывает, что оспариваемые положения нарушают нормы международных актов (Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции, Конвенции Международной организации труда о политике в области занятости), гарантирующих право на труд и запрещающих дискриминацию лиц по любому признаку.

В. Аргументы властей

37. В представленном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что оспариваемые положения не носят императивный характер, педагогические работники, достигшие пенсионного возраста, но не воспользовавшиеся этим правом, могут продолжить педагогическую деятельность без риска расторжения заключенного с ними индивидуального трудового договора.

38. Также, глава государства утверждает, что положения ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса не могут расцениваться однозначно как нарушающие право на труд, а лишь как ограничение возможности совместить получение заработной платы за педагогическую деятельность и пенсии по возрасту, ограничение, которое остается на усмотрение работодателя.

39. Парламент в представленной точке зрения отмечает, что законодательные меры, установленные государством, способствуют созданию рабочих мест для молодых педагогов и работников из организаций в области науки и инноваций, а также обеспечению права на труд молодых специалистов из данных областей.

40. Парламент утверждает, что установление дополнительных оснований для прекращения индивидуального трудового договора в связи с назначением пенсии по возрасту не затрагивает само существование права на труд педагогических кадров и работников организаций в области науки и инноваций, ввиду установления права на государственное социальное обеспечение. Эти положения не являются дискриминационными или предоставляющими привилегии, а регулируют осуществление данного права на будущее.

41. По мнению Парламента, конституционные нормы закрепляют право на труд, однако не предоставляют педагогическим работникам гарантии сохранения трудовых правоотношений после назначения им пенсии по возрасту.

42. В представленном письменном мнении Правительство отмечает, что право на труд не является абсолютным правом, и, следовательно, законом может подвергаться ограничению. Так, установление

возрастного ценза в качестве основания прекращения трудовых отношений является выбором законодателя и относится к вопросам целесообразности, а не к вопросам конституционности.

43. По мнению Правительства, установление возрастного ценза для осуществления определенных видов деятельности необходимо, когда оно обусловлено спецификой профессии, в целях обеспечения эффективности функционирования отдельных сфер деятельности, поддерживая лиц с соответствующими профессиональными качествами для осуществления важнейших для всего общества видов деятельности, при этом установление возрастного ограничения не исключает возможности этих лиц продолжать трудовую деятельность в других смежных профессиях.

44. По мнению Правительства, индивидуальные трудовые договоры, заключенные с педагогическими работниками, могут быть прекращены лишь с лицами, которым назначена пенсия по возрасту, а не с теми, которые не воспользовались этим правом. Оспариваемые положения позволяют лицам пенсионного возраста осуществлять свое право на труд, отстрочив при этом назначение пенсии по возрасту.

45. Также, Правительство отмечает, что согласно юриспруденции Европейского суда по правам человека, допускается дифференцированный подход, основанный на возрастном цензе, в том случае, если в силу характера профессиональной деятельности или условия ее осуществления возрастная ценз является существенным и определяющим профессиональным требованием.

С. Оценка Конституционного суда

46. Конституционный суд отмечает, что право на труд является многогранным социально-экономическим правом, гарантированным ст. 43 Конституции. В соответствии с ч. (1) данной статьи, каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

47. Данное право на уровне принципа закреплено и во Всеобщей декларации прав человека (ст.23 п.(1)).

48. В качестве члена Международной организации труда, Республика Молдова обязалась разработать и применять действенную политику, направленную на реализацию полной занятости населения, в производственных целях и в условиях свободного выбора работы, способствуя росту и развитию экономики, повышению жизненного уровня, удовлетворению потребностей в рабочей силе и разрешению проблемы безработицы и недостаточной занятости населения.

49. Конституционный суд подчеркивает, что в целях проведения единой политики в области трудоустройства государство обязано развивать программы профессиональной ориентации и подготовки в тесной связи с обеспечением занятости, в частности, посредством специализированных государственных служб. Эти программы позволяют лицам развивать и применять свои трудовые способности в соответствии с собственными интересами и их устремлениями, учитывая потребности общества. Таким образом, имея соответствующую квалификацию, человек может выбрать желаемую профессию либо занятие, или любое место работы.

50. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что независимо от того, как осуществляется право на труд, предусмотренные законом требования и условия, предоставляющие лицу право на труд, не могут быть игнорированы. Как правило, эти условия предопределяют способность лица трудоустроиться в определенной сфере деятельности и/или на определенный срок. Следовательно, право на труд необходимо осуществлять в условиях, установленных законом. Несоблюдение положений закона приводит к невозможности осуществления какого-либо вида деятельности или занятия определенной должности.

51. При таких обстоятельствах, Конституционный суд отмечает, что совокупность индивидуальных и коллективных трудовых отношений, контроль применения норм в области труда, трудовая юрисдикция, а также иные условия, непосредственно связанные с трудовыми отношениями, регулируются Трудовым кодексом и другими законами, которые детализируют конституционные положения.

52. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 6 Трудового кодекса, свобода труда гарантирована Конституцией Республики Молдова, и каждый свободен в выборе места работы, профессии, рода занятий или деятельности. Никто не может быть обязан работать или не работать на протяжении всей своей жизни на определенном рабочем месте или по определенной профессии, какими бы они ни были.

53. Конституционный суд подчеркивает, что свобода труда не может носить абсолютный и неограниченный характер. Трудовое законодательство предусматривает определенные условия для приема на работу, равно как и основания прекращения трудовых отношений.

54. Так, ст. 81 Трудового кодекса предусматривает основания прекращения индивидуального трудового договора. Индивидуальный трудовой договор может быть прекращен *по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон*, и по инициативе одной из сторон (отставка или увольнение).

55. Согласно ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса для *педагогических работников назначение пенсии по возрасту* является одним из *дополнительных оснований прекращения трудового договора по инициативе одной из сторон*.

56. Как отмечалось, Высший закон гарантирует **право на труд**, а также **свободный выбор работы**. Закрепляя данную свободу, государство предоставляет лицам возможность свободно выбирать профессию и, безусловно, место работы. Такой выбор зависит от способностей, экономических потребностей и, бесспорно, воли заинтересованных лиц.

57. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что для осуществления любой профессии необходимы определенные профессиональные качества. Новые требования, существующие на рынке труда, заставляют уделять особое внимание человеческому фактору, в целях обеспечения ему возможности всецело и в высшей степени реализовать себя.

58. Установление некоторых критериев для осуществления определенных видов деятельности не может быть расценено *a priori* как нарушение конституционного права на труд или как дискриминация в сравнении с осуществлением других видов деятельности. Подобное ограничение может быть необходимым, когда предопределено спецификой профессии, которая, ввиду повышенных требований к физическим или психическим качествам лица, не может быть осуществлена лицами в возрасте, или когда оно является мерой по оптимизации использования рабочей силы на определенных участках деятельности.

59. В этом контексте, Конституционный суд приводит свои утверждения, изложенные в Постановлении № 30 от 23 декабря 2010 года, согласно которым:

«В целях обеспечения эффективности некоторых областей деятельности, установление возрастного ценза необходимо для привлечения лиц с соответствующими профессиональными качествами по осуществлению особо значимых для всего общества видов деятельности. Установление возрастного ограничения не исключает возможности лица трудиться в другой сопредельной со своей профессией сфере.»

60. С учетом вышеизложенного и в непосредственном аспекте наличия критериев строго необходимых для осуществления некоторых профессий, Конституционный суд подчеркивает, что законодатель исходил из того, что педагогическая деятельность является **многогранной интеллектуальной деятельностью, отличающейся своими особенностями**.

61. Для осуществления этой деятельности педагогическим работникам необходимо сохранить на протяжении времени

профессиональные и личные качества, интеллектуальные способности и умение исполнять на самом высоком уровне профессиональные обязанности, быть коммуникабельными и энергичными, соответствовать высоким требованиям, вызванным изменениями, происходящими в системе образования.

62. Конституционный суд отмечает, что свобода усмотрения государства в регулировании сферы и процесса образования является выше чем в других областях и, учитывая значимость образования в развитии общества, оно может быть реализовано различными средствами.

63. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что критикуемыми положениями закона законодатель установил ограничение права педагогического работника на осуществление профессии *в связи с назначением пенсии по возрасту*. Это ограничение оправданно особой спецификой этой сферы деятельности, так как образование представляет всеобщий интерес и регулируется положениями, гарантирующими эффективность учебного процесса.

64. Через призму вышеизложенного, Конституционный суд считает, что *положения, подвергаемые контролю конституционности, не нарушают право на труд, так как условия осуществления данного права установлены законом.*

65. Конституционный суд отмечает, что **в целях обеспечения права на труд лиц, вышедших на пенсию по возрасту,** законодатель установил в Трудовом кодексе условия заключения **срочного** индивидуального трудового договора с этой категорией лиц.

66. Так, согласно ст. 55 п. f) Трудового кодекса, срочный индивидуальный трудовой договор может быть заключен с лицами, вышедшими согласно действующему законодательству на пенсию по возрасту или пенсию за выслугу лет (*либо приобретшими право на такую пенсию*) и нетрудоустроенными, – на срок до двух лет. Данный срок может быть продлен сторонами с учетом требований ч. (2) ст. 54, ч. (1) и п. а) ч. (2) ст. 68 Трудового кодекса.

67. Аргументы автора обращения о том, что оспариваемой нормой подвергаются дискриминации работники сферы образования, в том числе по возрастному признаку, в сравнении с другими категориями работников, не приемлемы по нижеследующим мотивам.

68. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 8 ч.(1) Трудового кодекса в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-

инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника.

69. В то же время, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса применяются единообразно к субъектам, предусмотренным в Главе XI Раздела X Трудового кодекса. Этот подход не применяется к находящимся в другом положении работникам, так как принцип равенства, закрепленный в ст. 16 ч. (2) Конституции, не подразумевает единообразного отношения, а равное правовое отношение к равным ситуациям. К различным ситуациям правовое отношение может быть только дифференцированным.

70. Суд констатирует, что дополнительное основание прекращения индивидуального трудового договора, заключенного с педагогическими работниками, предусмотренное ст. 301 ч. (1) п. с), *по своей сути, является законным условием для осуществления определенной профессии, в равной мере применяемым ко всем лицам, находящимся в одинаковом положении, то есть к тем, к которым относится предпосылка, предусмотренная правовой нормой.* Эта мера не нарушает принцип равенства, закрепленный в ст.16 Конституции.

71. Конституционный суд отмечает, что Международная организация труда во многих своих актах, касающихся занятости, подчеркнула, что **различия или предпочтения, основанные на особых требованиях или условиях в связи с осуществлением определенных видов деятельности, не являются дискриминацией.**

72. Так, Конвенция № 111 от 25 июня 1958 года Международной организации труда о дискриминации в области труда и занятий в ст. 1 п. 2 предусматривает:

«Всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.»

73. В связи с этим, Конституционный суд приводит и *Директиву (2000)78 ЕС от 27 ноября 2000 года о создании общих стандартов, направленных на обеспечение равноправия в сфере труда и занятости,* которая в преамбуле устанавливает следующее:

«(25) Запрет дискриминации по возрасту является существенным условием достижения целей, установленных в Руководстве о принципах занятости, а также содействия разнообразию рабочей силы. Тем не менее, разница в обращении, связанная с возрастом, может быть оправдана при определенных условиях и поэтому требует особых норм, которые могут меняться в соответствии с ситуацией в государствах-членах. Соответственно необходимо проводить различия между оправданной разницей в обращении, в частности, в отношении легитимной политики занятости, рынка труда и задач профессионального обучения, и дискриминацией, которая должна быть запрещена.»

74. Также, согласно ст. 6 данной Директивы:

«(1.) Несмотря на статью 2 (2), государства-члены могут указать, что различия в обращении на основе возраста не рассматриваются как дискриминация, если в контексте национального права эти различия объективно и соразмерно оправданы законной целью, включая легитимную политику в отношении занятости, рынка труда и задач профессионального обучения, а также если средства достижения этой цели адекватны и необходимы.

[...]

(2.) Несмотря на статью 2 (2), государства-члены могут указать, что определение возраста для системы профессионального социального обеспечения, - чтобы лицо могло получить пенсию или пособие по инвалидности или могло претендовать на получение пенсии или пособия по инвалидности, включая установление разных возрастных пределов в соответствии с этими системами для наемных рабочих или групп наемных рабочих и использование критерия возраста в отношении подобных систем для расчета пособий, - не являются дискриминацией по возрасту при условии, что это не приводит к дискриминации на основании пола.»

75. Конституционный суд считает не релевантной в контексте настоящего дела ст. 14 Европейской конвенции по правам человека. Согласно юриспруденции Европейского суда по правам человека, ст. 14 Конвенции **не имеет самостоятельного значения, на нее невозможно ссылаться, кроме как в случае прав и свобод, предусмотренных Конвенцией** (*Affaire linguistique belge contre la Belgique*, 23 июля 1968 года, серия A № 6, § 9). Защита, предоставляемая ст. 14 Конвенции, является дополнительной по отношению к имущественным правам, предусмотренным Конвенцией, среди которых право на труд не перечислено.

76. Конституционный суд подчеркивает, что право на труд, выбор профессии, рода занятий или деятельности, а также места работы относятся к возможности каждого человека осуществлять желаемую профессию или род занятий в определенных условиях, установленных законодателем, а не к обязанности государства гарантировать всем лицам допуск к различным профессиям. **Иными словами, выбор профессии является свободным, если выполняются условия, необходимые для ее осуществления.**

77. В этом смысле, установление некоторых условий для осуществления педагогической деятельности, в том числе связанных с возрастом, является законным условием, применяемым ко всем лицам, находящимся в одинаковом положении, без дискриминации, поэтому нельзя утверждать, что критикуемая норма закона нарушает конституционный принцип свободного выбора профессии или места работы, или право на труд.

78. В этом смысле, Конституционный суд учитывает изложенные в Постановлении № 6 от 22 марта 2011 года соображения, согласно которым:

«Конституционный суд отмечает, что свободный выбор работы не означает, что лицо может выбирать любую профессию или должность, независимо от своей профессиональной подготовки, моральных и физических качеств. Выбор места работы, профессии, должности предполагает наличие определенной квалификации и соответствующих способностей.

[...]

Регулирование законом осуществления важных с точки зрения общественных интересов должностей, в том числе, установление определенных условий и ограничений, является естественным и необходимым.»

79. Конституционный суд подчеркивает, что осуществление педагогической деятельности является одной из форм реализации права на труд, а назначение пенсии по возрасту не нарушает данное право, оно может быть реализовано в других областях, где достижение пенсионного возраста не является профессиональным, существенным и определяющим требованием.

80. Согласно ст. 5 п. b) Рекомендации Международной организации труда № 62 о работниках в возрасте, **в исключительных случаях могут устанавливаться возрастные ограничения для определенных видов деятельности, на основании особых требований, условий и норм.** В этом контексте, п. 22 Рекомендации МОТ предусматривает возможность установления нормативными актами определенного возраста, при достижении которого трудовые отношения могут быть прекращены.

81. В контексте вышеизложенного, по данному вопросу Конституционный суд подчеркивает, что **правовые акты европейского сообщества оставляют на усмотрение государства право устанавливать возрастной ценз для осуществления определенных видов деятельности.**

82. Конституционный суд отмечает, что положения законодательства европейского сообщества воспроизведены в национальном законодательстве. Так, ст. 7 ч. (5) Закона № 121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства предусматривает:

«(5) Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в отношении определенного места работы не является дискриминацией в случае, когда специфический характер деятельности или условий, в которых данная деятельность реализуется, диктует существенные и определяющие профессиональные требования, при условии, что цель должна быть законной, а требования – пропорциональными.»

83. В контексте изложенного, Конституционный суд считает, что допускаются различия в обращении на основе возраста, если возраст, в силу характера профессиональной деятельности или условий ее осуществления, **является существенным и определяющим профессиональным требованием.** Различия в обращении на основе возраста могут быть приемлемыми и оправданными, если существует правомерная цель, в частности, политика занятости, рынок труда или профессиональная подготовка.

84. Что касается аргументов автора обращения о нарушении ст. 54 Конституции, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с конституционными положениями ч. (3) ст. 54, право на труд и свободный выбор работы, закрепленное в ст. 43 ч. (1) Конституции, не является правом, которое не может быть подвергнуто ограничению.

85. В силу объективного характера и преследуемой цели, положения ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса соответствуют ст. 54 ч. (2) Конституции и не затрагивают существование права на труд и свободный выбор работы, так как установлены законом и соответствуют общепризнанным нормам международного права.

86. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что оспариваемые положения закона не носят императивный характер, так как прекращение индивидуального трудового договора обусловлено **назначением пенсии по возрасту**.

87. Исходя из оспариваемых положений закона, трудовые отношения прекращаются с момента, когда педагогический работник **реально осуществляет свое право на пенсию по возрасту**, а одним из оснований реализации данного права является достижение возраста, установленного законом (57 лет для женщин и 62 лет для мужчин).

88. Таким образом, **педагогические работники, обладающие соответствующей квалификацией и трудоспособностью и достигшие пенсионного возраста, но не реализовавшие право на пенсию, могут продолжить педагогическую деятельность без риска прекращения индивидуального трудового договора**.

89. Согласно положениям ст. 31 Закона № 156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования, пенсия назначается по заявлению лица, имеющего на нее право, а ст. 16 ч. (3) этого закона предусматривает:

«Если застрахованное лицо, имея право на пенсию в соответствии с частью (1) статьи 15, не реализовало его, размер пенсии увеличивается на два процента от среднемесячного застрахованного дохода за каждый страховой год, отработанный после достижения установленного пенсионного возраста.»

90. В связи с изложенным, Конституционный суд расценивает аргументы автора обращения о неконституционности ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса как расширительное толкование положений ст. 43 Конституции.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 46 КОНСТИТУЦИИ

91. По мнению автора обращения, положения Трудового кодекса, подвергаемые контролю конституционности, нарушают статью 46 ч. (1) Конституции, предусматривающую, что:

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]»

А. Аргументы автора обращения

92. Автор обращения отмечает, что согласно юриспруденции Европейского суда по правам человека, право, связанное с заработной платой, подпадает под защиту ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции, гарантирующей право собственности.

93. Так, ст. 1 Протокола № 1 предусматривает, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

94. По мнению автора обращения, в условиях, когда при назначении пенсии по возрасту трудовые отношения с педагогическими работниками прекращаются, сокращается их доход, что влечет нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции и ст. 46 Конституции.

95. Автор обращения полагает, что норму ст. 46 Конституции следует применить в соотношении с положениями ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции, гарантирующими право собственности, и с юриспруденцией Европейского суда в данной области.

В. Аргументы властей

96. В представленном мнении Парламент отмечает, что положения ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса не противоречат конституционным нормам, касающихся права собственности, поскольку «имущество», представляя для частного лица материально-экономическую ценность, должно являться действительным, существовать на момент нарушения и иметь ценность, неподверженную рискам экономической жизни.

97. По мнению Парламента, прекращение для педагогических работников индивидуального трудового договора в соответствии со ст. 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса не уменьшает их собственность и не может быть приравнено к экспроприации, следовательно, право собственности не ограничивается.

С. Оценка Конституционного суда

98. В вопросе о соответствии оспариваемых положений закона гарантиям права собственности, закрепленным в ст. 46 Конституции, Конституционный суд будет исходить и из положений ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции и юриспруденции Европейского суда по правам человека.

99. Согласно ст. 128 ч. (1) Трудового кодекса, **заработная плата** является вознаграждением или заработком в денежном выражении, выплачиваемым работодателем на основании индивидуального трудового договора за *выполненную* или *подлежащую выполнению работу*.

100. Заработная плата, в придаваемом Европейским судом по правам человека значении, является «имуществом», а права, связанные с получением заработной платой, входят в сферу защиты права собственности, регулируемого ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

101. Конституционный суд отмечает, что лицо может претендовать на свои **права, связанные с заработной платой**, только за период, когда оно реально осуществляло определенный вид деятельности. Прекращение трудовых отношений влечет прекращение прав на получение заработной платы.

102. Согласно юриспруденции Европейского Суда по правам человека, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует право на приобретение имущества (см. *Копецки против Словакии*, постановление от 28 сентября 2004 года, № 44912/98, § 35).

103. Заявитель может предполагать нарушение ст. 1 Протокола № 1 только в той степени, если оспариваемое решение затрагивало его «имущество» в смысле данной статьи. «Имущество» может быть либо «существующим имуществом», либо активом, в том числе иском, в отношении которого заявитель может иметь **«законно обоснованные ожидания»** в приобретении права собственности. *Per a contrario*, признание права собственности, которое не может быть эффективно реализовано, не может считаться «имуществом» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 (см. дело *Копецки*, указанное выше, § 35).

104. Аргументы автора обращения о нарушении права собственности педагогических работников (сокращение их доходов) при назначении пенсии по возрасту не убедительны.

105. Как отмечалось выше, согласно оспариваемым положениям закона, с назначением пенсии по возрасту индивидуальный трудовой договор, заключенный с педагогическим работником, может быть прекращен. Таким образом, право на пенсию может быть приравнено к праву собственности, а пенсия – к предмету частной собственности, однако, оно не может быть истолковано в том смысле, что гарантирует

определенный размер имущественного права, а только что гарантирует его выплату как приобретенного права.

106. Конституционный суд в Постановлении № 27 от 20 декабря 2011 года отметил, что **социальное право** может быть предметом конституционной защиты, гарантированной ст. 46 и, соответственно, ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции только в том случае, когда соответствующее социальное право добыто и имеет экономическую ценность. Добытое имущественное право означает право на назначенную и выплачиваемую пенсию, которая уже имеет экономическую ценность и тем самым является для лица правом собственности.

107. В этом контексте, бывшая Европейская комиссия отметила, что ст. 1 Протокола № 1 **не признает право становления собственником имущества**, она применяется только к существующему имуществу. Лицо не может обжаловать нарушение права собственности пока не будет доказано наличие этого права (дело *Лунулец против Румынии*, Решение Комиссии от 17 мая 1996 г.).

108. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что ст. 46 Конституции не противопоставляется оспариваемым положениям.

Исходя из изложенного, на основании ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п.а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать конституционными положения статьи 301 ч. (1) п. с) Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года, в редакции Закона № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу,

ПКС № 5, от 23 апреля 2013 года

Дело № 31а/2012